

Чэнь Цзиньяо попыталась защищаться, но, вспомнив, что она сказала, когда они вошли в квартиру раньше, и подумав о том, что она собирается сказать сейчас, не могла заставить себя посмотреть на него.

— У меня был сон.

Мужчина нахмурился.

— Сон?

— Да, — она кивнула, кашлянула и тихо прошептала: — В нём ты жил долго и счастливо с кем-то другим.

Янь Чэн: «...»

Примерно две секунды спустя:

— Чэнь Цзиньяо, твой мозг действительно сломан?

Он посмотрел на неё как на идиотку, и она в ответ возмущённо положила руку на грудь.

Тем не менее девушка вздохнула с облегчением.

Она протянула руку, наклонила его голову к себе и поцеловала уголок его рта.

— Ответь честно. Считаешь ли ты, что я поступаю неразумно?

По правде говоря, она знала, что ответ будет положительным, но всё равно хотела спросить.

Девушка, не моргая, смотрела в его тёмные глаза.

— Всё в порядке, — в его взгляде не было колебаний. Вероятно, он подумал, что она просто беспечна, и не воспринял это всерьёз. Улыбаясь мужчина сказал: — Ты просто стала глупее, вот и всё. Не можешь отличить свои сны от реальности.

Внезапно ей захотелось вышвырнуть его из постели.

Это был очень странный, но нормальный разговор. Казалось, что они отклонились от первоначальной темы, но в то же время это было не так.

Янь Чэн систематизировал свои мысли и подвёл итог их разговора.

— Ты сказала, что процесс развития наших чувств друг к другу был слишком медленным. И ты чувствуешь себя неуверенно.

— Кроме того твой сон о том, что я влюбился в кого-то другого или что-то ещё, является ещё одним доказательством... что наша эмоциональная основа слишком слаба.

Когда он это сказал, руки Чэнь Цзиньяо блуждали по его обнажённому животу. Она подняла голову, когда он продолжил:

— Чэнь Цзиньяо, я думаю, нам нужно начать с самого начала и заняться любовью как следует.

После минутного молчания он ухмыльнулся.

— Это всё то же предложение. Моя жена красива и прекрасна, с длинными ногами и никогда не должна сомневаться в себе.

Янь Чэн:

— Я очарован тем, как ты хороша. Итак, я собираюсь начать официально преследовать тебя.

Чэнь Цзиньяо была так удивлена, что не знала, как реагировать.

Её грудь напряглась, как будто её сердце было зажато в тисках и висело в воздухе, быстро сокращаясь при каждом лёгком порыве ветра. От нахлынувшего чувства радости у неё слегка закружилась голова.

Безумие, она сходила с ума.

Девушка никогда не думала, что будет раздавлена такими сладкими словами, а когда он так пристально посмотрел на неё, ей захотелось немедленно сдаться.

Её мысли начали блуждать.

— Эй, я признался тебе прямо сейчас, — пробормотал он. — Будь серьёзной.

Первым шагом к установлению отношений было признание.

На самом деле Чэнь Цзиньяо не была ошеломлена. Она вдруг рассмеялась, услышав радость в собственном голосе. С тех пор как они начали эти отношения, девушка приложила к ним больше всего усилий. Она думала, что одной её инициативы будет достаточно для развития их отношений, но теперь... как и ожидалось, всё было иначе, когда это делали обе стороны.

— Что ты делаешь? — спросил он с улыбкой.

Улыбаясь в ответ, она медленно переместила ладонь, лежащую на его коленях, на другое место. Когда он вздрогнул, она наклонилась и подула ему в ухо.

Затем выражение её лица стало серьёзным. Она посмотрела в одну точку под одеялом и сказала:

— Я аплодирую твоей стойкости.

Он поднял брови, а через некоторое время ухмыльнулся:

— О, ты нетерпелива.

Чэнь Цзиньяо: «...»

Хотя она не хотела признавать это, но когда желание мужчины было таким горячим и яростным, как женщина, она не могла не чувствовать себя жадной.

Но это было трудно выразить.

Ей и в голову не приходило, что Янь Чэн сделал это нарочно.

Он встал с кровати. Открыв прикроватный ящик, достал презерватив, разорвал упаковку, а затем, когда пот стекал по его лбу и спине, сказал:

— Я должен преподать тебе урок, чтобы ты больше не упоминала о разводе. Ты заставляешь меня чувствовать себя так плохо.

Чэнь Цзиньяо обняла одеяло: «???»

— Не прикидывайся дурочкой, — несмотря на это, он всё же объяснил. — Речь идёт о том, как ты решила внезапно нажать на тормоза, когда могла бы просто позволить природе идти своим чередом.

— Позволь мне показать тебе, как это больно.

«...»

Она закрыла лицо.

— Это не очень подходящая метафора.

— О нет, очень подходящая, — он схватил её за руку.

Она прикусила губу, чувствуя себя очень виноватой перед ним.

Её взгляд продолжал скользить по определённой части мужчины, выглядя обеспокоенной.

Заметив это, он стиснул зубы и наклонился, обняв её, прежде чем подняться с кровати.

Это было не совсем объятие принцессы, так как она прижалась к его телу и неоднократно испытывала его терпение, извиваясь.

— Давай искупаемся, — спокойно сказал он.

В этот момент фарс, начатый её неуверенностью, наконец-то подошёл к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1717152>